После нескольких часов ответов на вопросы Полюшки рот старухи превратился в плотную линию разочарования, а кулаки сжались вокруг ручки поношенной метлы, которую она, казалось, достала из ниоткуда. Она размахивала ею в мою сторону, пытаясь ударить меня, и кричала: — Ты потратил достаточно моего времени, теперь убирайся!

Именно здесь Занрюзуки выступил вперёд и предложила альтернативное решение.

Заколоть Полюшку…

В моем внутреннем мире глубокие глаза Занрюзуки пристально смотрели на меня, пока она излагала свой план: заколоть старуху Полюшку и передать ей знания, необходимые для создания Гигай, через наш клинок.

Исходя из того, что я знал о шинигами, подобные вещи были в пределах возможного, Ичиго восстанавливал свои силы подобным образом.

Он также научился Мугетцу таким образом, благодаря Зангецу.

Так что это было возможно.

Но всё же…

Я колебался, размышляя о плюсах и минусах этого решения, и в конце концов решил принять план Занрюзуки, и, прежде чем я успел пожалеть об этом, я двинулся вперёд с размытым движением, пронзая своим клинком тело Полюшки, избегая жизненно важных точек или органов.

Полюшка и Мавис застыли, их глаза расширились от ужаса. Полюшка вскинула руку к груди и попятилась назад, а Мавис закрыла рот обеими руками.

Я сделал шаг назад, убирая свой клинок с голубым ослепительным блеском, показывая, что на месте, куда я ударил старуху, нет раны.

— Что ты сделал? — спросила Мавис, ее тон был холодным, но, прежде чем я успел что-то сказать, Полюшка остановилась, глядя на меня в шоке.

— Этого… этого не может… — голос Полюшки дрожал от благоговения, когда она задавала свой вопрос, ее рука поднялась и прижалась к груди от удивления. Ее широко раскрытые глаза сияли от удивления и шока, когда она смотрела на меня. — Все эти новые знания о человеческом теле… Как это вообще возможно? Каким видом магии ты действительно владеешь?

— Она… не ранена? — пробормотала Мавис.

Больше нет, я залечил ее рану, когда вынимал свой клинок. Может, я и не лучший целитель, но простые раны, например, не смертельную колотую рану, я мог залечить.

Полюшка подошла ближе, ее глаза сузились, а узловатые руки сжались в кулаки. Ее рот несколько раз открывался и закрывался, как будто она хотела что-то сказать, но не знала, как это сформулировать. Наконец, она нахмурила брови и прошипела: — Я не знаю, должна ли я выбить из тебя всю дурь за то, что ты сделал, или поблагодарить тебя. Возможно, я сделаю и то, и другое.

Совершенно оправдано.

Полюшка несколько мгновений задумчиво постукивала указательным пальцем по подбородку, затем пожала костлявыми плечами: — Потом решим. А пока нам понадобится много ресурсов, если мы хотим создать Гигай, — сказала она, перекатывая незнакомое слово во рту, как будто оно обрело новый смысл.

— Спасибо, — кивнул я.

— Пошёл ты на три буквы со своим «спасибо», ещё раз такое провернёшь, и Макарову придётся вытаскивать метлы из твоей задницы, — прорычала Полюшка, сморщив нос, прежде чем испустить усталый вздох. — Я составлю список того, что мне нужно, а пока приведи сюда ту женщину. Возможно, я смогу продлить время, необходимое нам для изготовления тела…

Я кивнул, прежде чем скрыться из виду, используя сюнпо, чтобы добраться до дома Корделии.

Я не знаю, что толкало меня на такую помощь Корделии: жалость? или забота о маленькой девочке, которую она оставит совсем одну?

Честно говоря, я не знал, но разве это имеет значение?

Если я могу помочь ей, почему бы и нет?

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[От лица Мавис Вермилион]

Я больше и не знала, что думать. Адам был ходячей загадкой, каждый раз, когда мне казалось, что я начинаю понимать его, появлялось что-то новое и очень важное.

Я была очень растеряна, очень потеряна во всем, что было связано с ним, тем не менее, я знала одно: он был интересным ребёнком, за ростом которого я с удовольствием буду наблюдать.

Возможно, в нем заключался ответ на вопрос, который представлял собой Зереф.

Я вздохнула и прислонилась к перилам балкона Адама, или сделала вид, что прислонилась, глядя на усыпанное звёздами ночное небо, которое ярким каскадом сияло над всем городом и миром.

— Хвосту Феи всегда везло притягивать таких чудных ребятишек, — улыбнулась я.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[От лица Гилдартса Клайва]

Отродье пропало, по словам его поклонницы Лилии, и, так как делать мне всё равно было нечего, я предложил девушке руку помощи в поисках отродья. Пусть никогда не говорят, что Гилдартс не классный парень!

Я следовал за магией отродья, которая вела меня все ближе к адресу, который, как я думал, я никогда больше не посещу, — дому Корделии. Шокирующий холодок пробежал по моему позвоночнику, когда я увидел, как отродье вошло в ее дом.

Откуда он вообще ее знает?

Они… родственники?

Нет… этого не может быть, я уже давно развёлся, не может быть, чтобы ребёнок принадлежал мне или Корделии, что-то не совпадало, если бы он был нашим, ему было бы около четырёх-пяти лет.

Когда эта мысль пришла мне в голову, из-за дома появилась маленькая фигурка и шагнула в лунный свет. Это была крошечная девочка, не старше четырёх или пяти лет. Ее глаза были такими же искрящимися карими, как у Корделии, как и ее каштановые волосы.

…

У меня…

…у меня была дочь?

Я…

Я всё подсчитал в своей голове, и всё встало на свои места: эта маленькая девочка — моя дочь.

Я был отцом.

По мере осознания реальности мои глаза наполнялись кровью, и слезы текли по щекам. Я был отцом. Эта маленькая девочка, она была моей крошечной малышкой, которая, вероятно, даже не представляла, кто я такой.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[От лица Полюшки]

Знание создания искусственного тела.

Я понятия не имела, откуда у этого парня такие знания. Знания, которые выходили далеко за пределы того, что сегодня может сделать медицина, но каким-то образом они у него были.

Знания, которые он не мог понять.

Знания, которые он мог передать через свой клинок.

Я вздохнула. — Вот понять немогу: почему Макаров ищет только странных детишек для своей гильдии? — я мягко улыбнулась. — Ну, это был бы не Хвост Феи, если бы он поступал как-то иначе, верно ж?

http://tl.rulate.ru/book/84296/2806131